

ПЛАН ПРЕССА - ШЕВРИЕ - РЕНЬО КАК ИСТОЧНИК НАУЧНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛАНДШАФТА ПОЛЯ СРАЖЕНИЯ 26 АВГУСТА 1812 Г.

Для современных исследователей Отечественной войны 1812 года карта «PLAN DU CHAMP DE BATAILLE» des 5 et 7 Septembre 1812 LEVE GEOMETRIQUEMENT Par les Ingenieurs Géographes Pressât, Chevrier, Regnault является известным картографическим источником Бородинского сражения и имеет устоявшееся название «План Пресса - Шеврие - Реньо».

Знакомство с картой и ее исследование прошло в рамках работы над атласом «Бородинское поле. Культурное наследие», которое осуществлялось совместно с Бородинским военно-историческим музеем-заповедником. Впервые в историко-картографическом издании, была поставлена цель отобразить результаты изучения Бородинского поля и его состояние через 200 лет после «битвы гигантов». Свод исторических и современных сведений, вошедших в атлас, подкреплен обширным картографическим материалом: крупномасштабными картами Генерального межевания конца XVIII в., схемами Бородинского сражения XIX-начала XX в., современными картами ландшафта Бородинского поля.

Большое внимание в атласе уделено малоизвестным и ранее не публиковавшимся историческим документам. Специально для данного издания впервые были составлены карты-реконструкции:

- исторического ландшафта Бородинского поля на период, предшествующий битве (конец XVIII-начало XIX вв.), с историческими топонимами;
- исторического ландшафта Бородинского поля на момент сражения;
- элементов исторического ландшафта Бородинского поля на фоне современной топографической основы (1 : 25 000);
- исторического ландшафта Бородинского поля на 1941 г.;
- микротопонимов Бородинского поля на основе устного опроса жителей, проживающих на территории музея-заповедника.

Разработка карт-реконструкций исторического ландшафта на период, предшествующий битве и на момент сражения потребовала глубокого изучения архивных картографических источников, наиболее близких по времени к исследуемому периоду (фонды РГВИА, РГАДА, Бородинского музея-заповедника):

- Генеральный план Можайского и Гжатского уездов, 1799 г. Масштаб 1 верста в дюйме (1: 42 000);
- планы Земельных дач, конец XVIII в. Масштаб 100 сажень в дюйме (1: 8 400);
- «Ордер де баталь войск бывших в сражении при селе Бородине 24 и 26 чисел августа 1812 года Главнокомандующий Армиею генерал от инфантерии князь Голенищев-Кутузов. Сочинен генерал-лейтенантом бароном Толем в 1814 году». 1838 г. Масштаб 250 сажень в дюйме (1 : 21 000);
- «План Поля сражения, произошедшего 5 и 7 сентября 1812, выполненный геометрически инженерами-географами Пресса, Шеврие, Реньо в сентябре 1812 года». Масштаб 200 туазов в старом парижском дюйме (1: 14 400).

В результате работы с историческими картами были получены важнейшие сведения по характеру использования земель, топонимике и топографии ландшафта Бородинского поля до сражения и на момент битвы.

Для создания карты-реконструкции элементов исторического ландшафта Бородинского поля на фоне современной топографической основы (1: 25 000) необходимо было провести работы по сопоставлению исторических данных с современными. В качестве связующих элементов ландшафта при сопоставлении исторических данных с

современными использовались рельеф и гидрография. Из вышеназванных карт только на Плана Пресса - Шеврие - Реньо есть рельеф, который отображен штрихами (метод Немана). Этим способом не передаются высотные показатели местности, но наглядно выражаются характерные ее формы. Благодаря этому на плане четко выделяются овраги, балки и возвышенности, крутизна склонов которых выражена плотностью штриховки.

Карта была составлена инструментально, поэтому плановая точность нанесения объектов выше, чем на межевых планах, выполненных посредством глазомерной съемки¹. Наложение двух изображений рельефа – горизонталями (на современной основе) и штрихового (на плане французских топографов) подтвердило достаточно подробное отображение форм рельефа на карте 1812 г. Овраги, возвышенности и понижения, выраженные штрихами, довольно точно совпадают с расположением горизонталей на современной топографической карте.

Кроме рельефа, в качестве связующего элемента сопоставления ландшафтов использовались элементы гидрографии. За прошедшие 200 лет в результате меандрирования рек возникли некоторые отличия в расположении их русел. Самые большие изменения коснулись долины р. Москвы, на месте которой возникло Можайское водохранилище, но в целом речная сеть сохранила свои очертания, что позволяет соотнести ее с изображением на французском плане.

После сопоставления рельефа и гидрографии на современную основу наносили другие элементы исторического ландшафта (дороги, контуры лесов, луговых угодий, границы поселений). Отметим, что наибольшие совпадения были в центральной части поля, где происходило сражение; наименьшие — в периферийных областях.

Что было известно о Плана Пресса - Шеврие - Реньо до начала исследования?

Французский план поля сражения содержит обширную информацию, но до сих пор специальный ее анализ не проводился и его результаты не публиковались.

Первое официальное упоминание о нем произошло в статье «Планы Бородинского сражения» (Рус. инвалид. 1911. № 159, 26 июля). Из этой статьи стало известно, что карта является военным трофеем, захваченным нашими казаками под Корытней в ноябре 1812 г. «План этот представляет значительную редкость. Он снят инструментально спустя несколько недель после боя и, следовательно, местные предметы на нем изображены почти в том виде, как они были и во время сражения...

Он был найден в московском Лефортовском отделении военно-ученого архива. Было сообщено, что с этого редкого французского подлинника снимается копия в увеличенном масштабе; издание ее принесет большую пользу всем, изучающим войну 1812 года, план вычерчен штрихами в масштабе 200 туазов в старом парижском дюйме, следовательно метрический масштаб плана 1:14 400, в 1 см 144 метра»².

В научный оборот карта была введена в 60-х годах прошлого века как один из исторических картографических материалов для обоснования и определения границ музея-заповедника и использовалась в виде черно-белой фотокопии.

Оригинал карты хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л.1).

История создания Плана Пресса - Шеврие – Реньо

План представляет собой законченное картографическое произведение, выполнен на высоком профессиональном и художественном уровне.

Известно, что перед сражением Наполеон не имел в своем распоряжении подробных картографических источников и что французами накануне Бородинской битвы были составлены кроки с указанием позиций и укреплений русской армии, а также с примерной

ландшафтной ситуацией, которую они смогли оценить с помощью разведки и глазомерной съемки³.

Нам точно не известен замысел Наполеона, но распоряжение создать подробный план обширного участка местности (около 136 км²), превышающий зону тыловых расположений двух армий и непосредственно зону боевых действий, сразу после кровопролитной битвы говорит о том значении, которое император французов придавал сражению 7 сентября (26 августа) под Москвой.

Такая карта, видимо, была необходима для будущей демонстрации характера и условий местности, а также для подробного анализа эпизодов сражения. Она могла быть использована как базовый картографический источник при создании карт большего масштаба (схем битвы) с детальным расположением частей армий и отображения военных действий. Уменьшенные копии с плана могли служить основой для создания гравировальных форм при тиражировании карт.

Подобной крупномасштабной карты (плана) места сражения среди картографических источников фондов 846 и 474 РГВИА периода Отечественной войны 1812 года выявить не удалось.

Сроки создания плана можно четко установить. Известно, что армия Наполеона 14 (2) сентября, т.е. спустя неделю после Бородинского сражения, была в Москве, а через месяц, 19 (7) октября, Наполеон отдал приказ оставить Москву и выдвигаться по Старой Калужской дороге. Таким образом, съемка, расчеты, сведение и полное оформление плана - строго соответствуют времени пребывания Наполеона в Москве, т.е. в общей сложности месяцу. Это очень сжатые сроки для создания крупномасштабного плана местности площадью около 136 км², что, несомненно, указывает на высокий профессиональный уровень инженеров-географов, назначенных для создания карты.

Сохранился документ «Донесение о занятости личного состава Топографической службы инженеров-географов на 24 сентября 1812 года» (12 сентября по старому стилю), подписанный Н.А. Сансоном⁴. Напротив фамилий Пресса (Pressat), капитана 1-го класса, Шеврие (Chevrier) и Реньо (Regnault), капитанов 2-го класса, стоит запись о командировке (en mission). Всего, согласно донесению, записанными в командировке числятся шесть человек, еще указаны лейтенанты де Плонье (de Plonniès) и Бутино (Boutinot); а напротив капитана 1-го класса Бажетти (Bagetti) стоит запись, что командирован зарисовывать (описывать) поле сражения⁵.

В течение месяца инженеры-географы работали в крайне непростых условиях. По современным данным, в Бородинском сражении 7 сентября (26 августа), включая бой за Шевардинский редут 5 сентября (24 августа), потери обеих сторон составили около 100 тыс. человек. Это – колоссальная цифра за два дня военных действий. Она может быть сопоставима с количеством жертв от атомного взрыва в Хиросиме 8 августа 1945 г. Специфика топографических работ на полях сражений пока является малоизученной и может стать одной из новых тем современных исследований.

Всего через два месяца после Бородинской битвы готовая карта, созданная по воле Наполеона и предназначенная, как думается, для учебников, описывающих блестящие победы Великой армии, в качестве военного трофея попадет в распоряжение частей русской армии и уже никогда не покинет Россию.

Анализ ландшафтных условий карты

Исследование Плана Пресса - Шеврие - Реньо проходило в два этапа. Вначале работали с электронной копией карты, предоставленной музеем-заповедником, в целях сопоставления ее с современной электронной топографической основой, второй этап — исследование рукописного оригинала — происходил в фонде РГВИА.

Электронная копия высокого разрешения позволяет работать с исторической картой с большим увеличением, при котором мельчайшие подробности изображения становятся

особенно зримыми. Имея в распоряжении современную крупномасштабную карту, можно восстановить «подробности» исторического ландшафта там, где изображение утрачено или затруднено в интерпретации.

Размеры оригинала карты 84x78 см (при этом следует учитывать неизбежную деформацию бумаги за 200 лет). Компонировка карты (расположение легенды, подписи населенных пунктов) ориентирована на восток, при этом стрелка компаса расположена правильно и указывает на север. Такое ориентирование карты было сделано, видимо, для наглядности и удобства анализа направления движения французских войск — на Москву.

На плане воспроизведен ландшафт, существовавший на момент сражения (населенные пункты с точным отображением всех домов, рельеф, реки и ручьи, леса, болота, луга, дороги, мосты, броды, дамбы, пруды, сады), а также отмечены изменения, возникшие в результате сражения (красным цветом выделены сгоревшие дома в населенных пунктах, пустыми прямоугольниками — разобранные дома, детально показана система дорог и троп, возникшая в результате перемещения больших масс людей и орудий).

На плане отсутствуют сведения о боевых порядках армий, но подробно показаны земляные артиллерийские укрепления и места расположения батарей французской и русской армий, а также направление артиллерийского обстрела со стороны русских позиций (красные линии, отображающие сектора обстрела). Все виды укреплений и места расположения батарей пронумерованы и детально описаны в легенде к карте, также отмечены командный пункт, штаб и бивуак Наполеона (см. прил. 1).

Обычно на военных планах XVIII-XIX вв., как, впрочем, и в иные времена, наиболее отчетливо обозначались объекты, важные в тактическом отношении, т.е. имеющие влияние на боевые действия, движение и расположение войск. Приоритет отдавался поселениям, путям сообщения, гидрографии (переправам), лесам (в том числе лесополосам и древесно-кустарниковой растительности), рельефу (особенно степени крутизны склонов) и прочим объектам, определяющим характер местности.

В легенде к плану помещены три вида условных обозначений: лес строевой; кустарники и лесная поросль; деревни, сгоревшие во время сражения. Однако при детальном анализе можно различить около пяти видов художественного рисунка для отображения лесной и древесно-кустарниковой растительности — от строевого леса (высокоствольный лес в казенном или частном владении) до крайне разреженных площадей кустарниковой растительности. По характеру рисунка плотность насаждений можно условно подразделить на густую, частую, довольно частую, редкую и весьма редкую.

Французские инженеры-географы не стремились к унификации (обобщению) отображения закрытых пространств, а, напротив, пытались максимально точно передать разную степень густоты лесной и древесно-кустарниковой растительности, которая не может не влиять на возможности перемещения армейских частей и боевых действий.

Это подтверждает, что карта делалась для предстоящего в будущем анализа, и перед инженерами-географами стояла задача с максимальной точностью «запечатлеть» ландшафтные условия, в которых происходило сражение.

Главная особенность французского плана — наглядное отображение рельефа. Дополнительно, для придания объемного эффекта формам рельефа, была нанесена акварельная светотеневая отмывка (растушевка).

Значительный интерес вызывает изображение на плане дорог. На военных картах их всегда подробно отображали как важнейший тактический элемент местности. Французские топографы выделили около пяти типов дорог: главные, показанные широкой двойной линией; основные грунтовые — двойной линией, грунтовые — двойной пунктирной линией и одинарной сплошной линией, дороги-тропы — одинарной пунктирной линией.

Все дороги на карте можно разделить на две группы. К первой относятся постоянные дороги, существовавшие до битвы, как основные (Старая и Новая Смоленские), так и местные, грунтовые. Ко второй — временные дороги, появившиеся в ходе сражения, образовавшиеся в результате передвижения войск. Эти дороги обозначены пунктирными линиями (одинарными и двойными). Они в большом количестве находятся в центральной части поля, много их и в районе расположения тылов русской и французской армий. Часть этих дорог заканчивается в поле или около кромки леса, видимо, там, где находились армейские части или госпитали (например, дороги между д. Валуево и с. Бородино, где в лесу располагался французский лазарет). Есть дороги, идущие на открытые возвышенные точки местности, с которых удобнее производить наблюдения («командные высоты»). Например, дороги, идущие на гору Каменку. Некоторые же из них на плане прослеживаются с трудом (например, дороги-тропы в лесу рядачи).

Отметим, что подробный анализ именно второй группы дорог, сопоставленный с письменными источниками, мог бы дать современным исследователям дополнительные причинно-следственные связи как отдельных эпизодов, так и общей хронологии сражения.

В высшей степени детально на плане показаны луговые угодья и болота. Например, подробно обозначены полосы лугов вдоль Старой Смоленской дороги в Утицком лесу. Лесная дорога, если она не достаточно интенсивно используется, постепенно зарастает и становится узкой. Наличие луговых угодий вдоль дорог позволяет использовать дополнительно все придорожное пространство, которое и становится удобным для движения войск с артиллерией. На плане, в частности, вдоль Старой Смоленской дороги, эта особенность местности продублирована подписью «Дорога проходимая (используемая) артиллерией» (*Chemin de Mojaisk Praticable à l'Artillerie*).

Кроме названий населенных пунктов и гидрографии (которая нанесена верно), на плане не много поясняющих подписей:

– левый участок Новой Смоленской дороги подписан как «Большая дорога на Гжатск» (*Grande Route de Ghjat*), правый участок у д. Горки подписан как направление на Можайск (*à Mojaisk*);

– подпись вдоль дороги в северо-западном углу карты между д. Масловой (не подписана) и Старым Селом (ошибочно подписано как Новое), переводится как «Путь отступления пехоты русских» (*Chemin de Retraite d'une Colonne d'Infanterie Russes*). Дорога показана двойной пунктирной линией, что, скорее всего, обозначает условное направление;

– у верхней границы карты (направление на Москву) вдоль дороги на с. Криушино (Успенское), вдоль Новой Смоленской дороги и вдоль Старой Смоленской дороги размещены красные подписи «Отступление русских» (*Retraite des Russes*).

Как отмечалось выше, современная гидрографическая сеть (реки, ручьи, озера, болота) в целом сохранила очертания 200-летней давности. Сравнивая французский план с современной топографической основой, выявили, что обширные заболоченные участки, отображенные на плане 1812 г., совпадают с местами расположения современных болот.

Топографические и топонимические неточности плана

Главная неточность французского плана, которая сразу очевидна, — путаница в названиях населенных пунктов. Французские подписи русских названий прочитываются без затруднений, но лишь часть из них подписана правильно (Валуево, Головино, Ельня, Доронино, Бородино, Горки, Семеновское, Новое Село, Князьково, Татариново); часть же - перепутана между собой (Макрушино, Шевардино, Алексинки, Фомкино, Большие Сады); часть населенных пунктов подписана совершенно незнакомыми названиями.

Село Ельня — единственный населенный пункт, подписанный заглавными буквами (GELNE), указывающий на более высокий административный статус с точки зрения

французских топографов, возможно, этому способствовало наличие небольшого кирпичного заводика (tuilerie) у дамбы через р. Еленку. Путаница в названиях на плане еще раз подтверждает отсутствие у французов подробных картографических источников.

Топографические неточности плана проявились при сопоставлении его с современной картографической основой. Были выявлены участки максимально приближенные по точности отображения элементов ландшафта к современной основе и участки, не совпадающие с ней. На точность съемки влияли условия работы, недостаток времени и вопрос целесообразности. Точность велика в центральной части плана, в районе активных боевых действий, а также на месте расположения тыловых частей армий.

На прилегающих периферийных участках плана выявлены наибольшие расхождения с современной топографической основой. Это участок шириной 7 см вдоль верхней рамки карты. Все элементы ландшафта, находящиеся в этой части плана показаны со значительным искажением: неправильно отображено русло Москвы-реки, ошибочно показано местоположение с. Криушина (Успенского) по обоим склонам оврага, в противовес правильному — на левом; искажено (изломано) направление Новой Смоленской дороги. Причины этих несоответствий удалось выявить в процессе исследования оригинала плана в РГВИА.

Есть еще одно существенное искажение, не соответствующее действительной топографии местности — это отображение долины ручья Горнешни возле д. Головино и протекающего с востока от нее ручья Скомороховского, впадающего в р. Сетку. Нижняя граница карты проходит вплотную к этому участку. При правильном отображении топографической ситуации участок оврага, по которому течет ручей Горнешня с расположенной у склона д. Головино, выходили бы за пределы карты. Возможно, это искажение сделано намеренно, чтобы поместить д. Головино в намеченных границах карты. Судя по количеству головинских домов, окрашенных в черный цвет, они не только не пострадали от пожара, но и не были разобрана на военно-хозяйственные нужды, в отличие от домов, расположенных рядом деревень Фомкино и Рогаче во.

Работа с оригиналом

Интересные и ранее неизвестные особенности плана были установлены при работе с рукописным оригиналом в фондах РГВИА.

1. План был смонтирован из девяти листов-фрагментов. Восемь листов занимает картографическое изображение, девятый лист—легенда.

2. Обозначения на листах наносили в карандаше. Монтаж листов производился по линейным контурам, которые выводились за пределы листов-фрагментов (дороги, границы луговых угодий, лесов, кустарников). Эти карандашные линии местами видны на стыке листов, под частично отклеившимся краем перекрывающего листа. Размер перекрытий листов достигал 1 см. Анализ стыков между листами показал, что в отдельных случаях контуры на стыке листов-фрагментов не совпадают, но эти «нестыковки» исправляли уже на камеральном этапе работ, и в большинстве случаев несовпадения были устранены.

3. Штриховка рельефа, как и акварельная раскраска лесных и кустарниковых насаждений, а также болотных и луговых угодий была нанесена поверх смонтированных листов-фрагментов.

4. Детальное изучение оригинала показало, что первоначально смонтированная карта состояла из семи листов. На ней отсутствовал фрагмент вдоль верхней рамки шириной 7 см. Эта полоса, по-видимому, позднее была подклеена к уже смонтированной карте. Художественная акварельная раскраска лесной и кустарниковой растительности были сделаны другой рукой и не так тщательно, как на других частях карты. Рельеф штрихами сделан был упрощенно, и несоответствия с современной топографической картой в этой части плана самые значительные.

Искаженное отображение элементов ландшафта (контура р. Москвы, лесов, дорог, оврагов) и неправильное расположение с. Криушина (Успенского), указывает, что на этом участке местности инструментальная съемка не производилась. Видимо, решение увеличить площадь карты произошло уже в камеральных условиях, когда завершалось окончательное оформление. Чем было вызвано это решение неизвестно. Возможно, чтобы показать на карте с. Ильинское (ошибочно подписанное как Старое).

Было установлено, что прямоугольный фрагмент размером 5x7 см с подробным отображением с. Ильинского, был дополнительно вмонтирован на уже присоединенную полосу. От с. Ильинского были нанесены дороги, направленные на восток и северо-восток.

На подклеенной полосе вдоль трех дорог, как упоминалось выше, были нанесены одинаковые подписи красным цветом, переведенные как «Отступление русских» (*Retraite des Russes*).

После окончательного соединения восьми листов-фрагментов, был смонтирован лист с легендой и завершено общее оформление карты.

5. Рукописный оригинал плана хранится в архиве сложенным в двое. Первоначально сгибы не были предусмотрены, карта предназначалась для настенно-настолевого использования. Все имеющиеся сгибы и подклейки на месте разрывов появились позднее. К сожалению, на этих сгибах возникли невосполнимые потери, например, частично утрачено изображения с. Бородина.

Методы составления карты. Техническое производство съемки

План Пресса - Шеврие - Реньо был выполнен инструментально. В то время для точных инструментальных съемок использовали астролябию, мензулу с кипрегелем и нивелиры.

Для того чтобы подробно произвести измерения на местности и планомерно нанести взаиморасположение всех объектов, необходимо создать множество опорных точек с точным определением их координат и высот. Перед французскими инженерами-географами стояла задача выполнить обмеры обширного пространства.

Съемка местности, на которой произошла Бородинская битва, была осуществлена методом триангуляции. В основе триангуляции лежит принцип геометрии: если известна длина одной из сторон треугольника и все его углы, то можно вычислить длину других его сторон. Для определения местоположения сотен опорных точек, удаленных друг от друга, достаточно измерить одно расстояние, называемой базисной стороной. В результате таким методом создается сеть примыкающих друг к другу треугольников. Руководить такой съемкой могли только высококлассные специалисты, имеющие за плечами богатый опыт использования этого метода.

В 1812 г. на открытом пространстве с небольшими возвышенностями, расчлененном реками и ручьями, выделялись небольшие массивы высокоствольного строевого леса и возведенные к сражению земляные артиллерийские укрепления⁶. Четкие и относительно короткие границы строевых лесов, а также сохранившиеся геометрические фасы укреплений (например, Масловских флешей) могли служить базисными сторонами, их непосредственно измеряли мерными проволоками или цепями (ошибка 1/1000), и уже от них путем измерения углов с каждой точки этих сторон создавали сеть опорных пунктов. С этих пунктов в дальнейшем и производилась вся детальная съемка территории. При составлении военно-топографических планов быстроту и эффективность съемки мог обеспечить мензульный метод, так как в отличие от других наземных методов топографической съемки он позволял получить план местности в полевых условиях.

Измерения производили несколько партий (бригад), составлявших отдельные листы. Вся местность разбивалась на квадратные участки. Важным было изначально определить какие элементы ландшафта главные, а какие второстепенные. Каждая партия

самостоятельно измеряла и вычерчивала фрагменты отснятых участков в пределах своего квадрата. Погрешности при определении точек на одной мензуле не имели никакого влияния на положение точек на другой мензуле, что значительно повышало точность съемочных работ⁷. Важно отметить, что границы стыков листов-фрагментов часто приурочены к углам и ровным краям строевых лесов. Вероятно, они специально намечались таким образом, чтобы как можно более точно совместить линейные контуры, переходящие с листа на лист. Количество партий (бригад), производивших измерения, видимо, соответствуют семи смонтированным листам.

Высокий профессионализм основных авторов карты Пресса, Шеврие и Реньо заключался в организации и руководстве съемочными работами, а главное, в сведении результатов съемки в общий план.

На заключительном этапе на смонтированных листах было произведено общее оформление и плану придали тот законченный вид, который мы имеем возможность видеть спустя 200 лет.

Первая копия Плана Пресса - Шеврие - Реньо как картографическая основа других карт Бородинского сражения

В РГВИА вместе с оригиналом Плана Пресса - Шеврие - Реньо хранится оригинал карты (Ф. 846. Оп. 16. Д. 3803. Л.2), датированный 1815 г. Размеры 42x38 см. Карта является копией французского плана, исполненной с уменьшением 1:2. Следовательно, масштаб в метрической системе составляет 1:28 800. Фрагменты этой карты часто публикуются и на нее ссылаются в различных изданиях, посвященных Бородинской битве. Нередко ее ошибочно принимают за оригинал самого Плана Пресса - Шеврие - Реньо.

Положительные дополнения данной карты: красным цветом продублированы правильные русские названия поселений и подписана Москва-река (ее название отсутствует на французском плане). Уменьшенная копия 1815 г. предназначалась для использования в качестве картографической основы для будущих схем Бородинского сражения, с показом первоначальных позиций двух армии, динамики боевых действий и позиций после битвы. Учитывая увеличение масштаба в два раза, многие элементы топографической основы были обобщены: упрощены контуры лесов, нет различий в типах дорог и троп, а также нет различий в густоте лесной и древесно-кустарниковой растительности.

Для современных исследователей, глубоко изучающие события Отечественной войны 1812 года, важно различать оригинал Плана Пресса - Шеврие - Реньо и карты-копии 1815 г.

Интересно отметить, что в 1823 г. в Париже вышло первое французское издание двухтомника Д.П. Бутурлина «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году». Для этого издания был подготовлен комплект из 13 карт, освещавших основные сражения и общий театр военных действий Отечественной войны 1812 года. Комплект из отдельных листов карт помещался в коробке. Размер каждого листа карты 43x28 см. Под номером шесть числится карта Бородинского сражения, подписанная *Écrit par J.M. Nasg.* В качестве основы была использована карта-копия 1815 г., повторяющая топографические ошибки Плана Пресса - Шеврие - Реньо: недостоверное изображение д. Головино и ручья Горнешня у нижней рамки карты, искажение русла р. Москвы и направления Новой Смоленской дороги, ошибочное местоположение с. Криушина. Компоновка карты (расположение легенды) повторяет компоновку Плана Пресса - Шеврие - Реньо.

Видимо, именно эта карта из французского издания стала прототипом карты А.И. Хатова «План битвы при селе Бородино» для первого русского издания книги Д.П. Бутурлина «История нашествия императора Наполеона на Россию», вышедшего в двух

томах в Санкт-Петербурге в 1823-1824 гг. (те же топографические ошибки, та же компоновка). Карта А.И. Хатова, на которой подробным образом были отражены военные действия русской и французской армий, была одной из четырех карт специально разработанных для этого издания.

Вообще, оценивая картографическую основу любой карты или схемы Бородинского сражения и обнаруживая тот же набор топографических ошибок, можно проследить использовании копий именно французского плана поля Бородинского сражения.

Сведения из французских архивов об инженерах-географах Пресса, Шеврие, Реньо

Авторы плана разместили свои фамилии и собственноручные подписи под названием карты. Это демонстрировало знак качества проведенной работы. В архиве Исторической службы министерства обороны при Департаменте сухопутных сил Франции (Service Historique de la Défense, Département de l'armée de terre) удалось найти личные дела инженеров-географов. Пресса Антуан Жозеф (1776-1812), Шеврие Етьен Огюст (1779-1812), Реньо Андре Прево (1779-1812)⁸ служили в составе Имперского корпуса инженеров-географов.

Послужные списки подтверждают, что они обладали высокопрофессиональными топографическими знаниями. В личных делах перечислены проведенные ими кампании (съемочные работы). Они работали в Генеральной военной базе или Генеральном депо. Все трое отмечены как высококлассные специалисты. За успешно проведенные работы им были присвоены звания капитанов 1-го и 2-го классов. Также из документов следует, что незадолго до начала Русской кампании они работали в Бюро четырех объединенных департаментов под руководством Жана Жозефа Траншо. Занимались съемкой присоединенных территорий провинций левого берега р. Рейн методом триангуляции.

Способ оформления, художественные приемы и условные обозначения на плане французские географы применили аналогичные тем, что на картах Траншо, в полном соответствии с «Инструкцией по съемке топографических планов 4 объединенных департаментов»⁹. Больше всего сохранилось сведений об Антуане Пресса. Его отмечают как инженера с большим профессиональным опытом. Из документов следует, что он болел каким-то неизлечимым недугом, что избавило его от призыва на военную службу, но он все равно пошел в армию, следуя примеру своих старших братьев.

Сохранилось письмо с просьбой о зачислении его в Школу мостов и дорог (старейшее французское гражданское инженерное учебное заведение)¹⁰.

Письмо датировано 1796 г. Стиль письма раскрывает дух эпохи и характеризует будущего инженера-географа (см. прил. 2).

В личных делах хранятся документы, свидетельствующие о гибели Пресса, Шеврие, Реньо в декабре 1812 г. под Сморгонью и Вильно. Таким образом, съемка территории, где произошло Бородинское сражение, стала их последней полномасштабной работой, где они смогли реализовать весь накопленный опыт в организации и производстве съемочных работ и составлении планов местности.

Таким образом, работа над атласом «Бородинское поле. Культурное и природное наследие» позволила глубже и по-новому взглянуть на хорошо известные исторические реликвии, связанные с Бородинским сражением. При этом удалось определить степень достоверности отображения ландшафта Бородинского поля на Плане Пресса - Шеврие - Реньо. Мы убедились, что выявленный нами способ съемки французского плана, а именно метод триангуляции, позволяет достаточно точно воспроизводить положение объектов на местности. Результаты работ по сопоставлению ландшафта 1812 г. с современным подтверждают, что по детализации и точности отображения исторического ландшафта план французских военных инженеров-географов является первым достоверным топографическим описанием поля Бородинского сражения.

Спустя 200 лет со дня Бородинского сражения План Пресса - Шеврие - Реньо продолжает оставаться исключительно важным картографическим источником изучения места исторической битвы и воссоздания хода одной из величайших битв в истории человечества.

Автор приносит благодарность за ценные консультации А.И. Попову, доктору исторических наук, профессору кафедры всеобщей истории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, и Т.В. Илюшиной, кандидату технических наук, доктору географических наук, доценту кафедры кадастра и основ земельного права Московского университета геодезии и картографии, А.Л. Александровскому, доктору географических наук, ведущему научному сотруднику Института географии РАН.

Приложение 1

Условные обозначения (легенда) к Плану Пресса - Шеврие - Реньо

Camp des Russes

Русский лагерь

1. Redoute armée de cinq pièces appuyant l'Extrême gauche de l'Ennemi, prisé par les français le 5 au soir

Редут, вооруженный пятью пушками, поддерживающий крайний левый фланг неприятеля, взятый французами 5-го вечером

2. Retranchement pour l'infanterie armée de quatre pièces

Укрепление для пехоты, вооруженное четырьмя пушками

3. Lunette armée de onze pièces

Люнет, вооруженный одиннадцатью пушками

4. Redan armée de cinq pièces

Редан, вооруженный пятью пушками

5. Lunette armée de sept pièces

Люнет, вооруженный шестью пушками

6. Batterie armée de huit pièces

Батарея, вооруженная восемью пушками

7. Batterie armée de trois pièces

Батарея, вооруженная тремя пушками

8. Batterie armée de quatre pièces

Батарея, вооруженная четырьмя пушками

9. Retranchement défendu par l'infanterie

Укрепление, защищаемое/обороняемое пехотой

10. Batterie armée de cinq pièces

Батарея, вооруженная пятью пушками

11. Batterie armée de cinq pièces

Батарея, вооруженная пятью пушками

12. Batterie armée de dix pièces

Батарея, вооруженная десятью пушками

13. Batterie armée de douze pièces

Батарея, вооруженная двенадцатью пушками

14. Batterie armée de cinq pièces

Батарея, вооруженная пятью пушками

15. Retranchement formé par des abattis de l'arbres

Укрепление, образованное из валежника

16. Ouvrage composé de trois lunettes armées de 26 pièces et liées entre elles par des abattis formant courtines, appuyant l'extrême droite de l'Ennemi.

Укрепление, состоящее из трех люнетов, вооруженных 26 пушками и связанных между собой валежником, образующим куртины, поддерживающее крайний правый фланг неприятеля

17. Retranchement formé par des abattis

Укрепление, образованное из валежника

Camp des François

Французский лагерь

A. Redoute de cinq pièces occupée par les François le cinq au soir

Редут на пять орудий, занятый французами вечером пятого [числа]

B. Retranchements pour l'infanterie

Укрепления для пехоты

C. Position occupée jusque vers trois heures par Sa Majesté pendant la bataille du 7 septembre

Позиция, занимаемая примерно до трех часов Его Величеством во время сражения 7 сентября

D. Batteries armées de douze pièces

Батареи, вооруженные двенадцатью орудиями

E. Batterie armée de trois pièces

Батарея, вооруженная тремя пушками

F. Retranchement pour l'infanterie armée de cinq pièces

Укрепление для пехоты, вооруженное пятью пушками

G. Batterie armée de trois pièces

Батарея, вооруженная тремя пушками

H. Batterie armée de cinq pièces

Батарея, вооруженная пятью пушками

I. Bivouac de Sa Majesté l'Empereur du 5 à 6 septembre

Бивуак Его Величества Императора с 5 по 6 сентября

J. Bivouac de Sa Majesté l'Empereur le 7 septembre

Бивуак Его Величества Императора 7 сентября

Bois et hautes futaies

Лес и высокий строевой лес

Broussailles et taillis

Кустарники и лесная поросль

Village brulé pendant la bataille

Деревня, сожженная во время битвы

Приложение 2

**Письмо Антуана Пресса
к директорам Школы мостов и дорог, 1796 г.**

Антуан Жозев Пресса
Доброволец 3-го войска 31-го полка в Байо

*Г-н Ламбларди¹¹. просит заметить, что этот гражданин сможет с пользой служить
рисовальщиком под руководством ведущего инженера*

Свобода

Равенство

Гражданам

Директорам Школы мостов и дорог

Родина находится в опасности, начался первый призыв. Мой возраст недостаточен возрасту, установленному по закону, и позволяет мне празднично пребывать в семейной обстановке. Но моя любовь к Родине призывает меня лететь ей на помощь. Мое мужество прибавилось с годами, но не может компенсировать мои силы. Мой неустойчивый характер, мое слабое здоровье лишают меня возможности переносить нагрузки войны. Я знаю, я могу остаться у семейного очага и здесь ждать, пока годы не дадут мне необходимые силы: но служить Отечеству - моя потребность. Мое плечо слишком слабо, чтобы служить ему опорой: я хочу быть полезен ему в другом качестве.

Я все время занимался рисунком: я могу представить аттестации от разных архитекторов, у которых я работал в качестве ассистента, рисовальщика, инспектора и т.д. Я разбираюсь в геометрии и ландшафте, я обладаю навыками в математике: с этими способностями, необходимыми для поступления в Школу мостов и дорог, я вас прошу сообразовывать принять меня в качестве ученика, после того как я, по вашей воле, докажу вам мои навыки. Ваше расположение к молодым художникам и протекция, которую вы им всегда оказывали, дают мне право надеяться, что вы сообразовываете рассмотреть мою просьбу и дать свое согласие.

*Пресса, доброволец 3-го батальона 61-й бригады,
войска Трип в Байо*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Глазомерная съемка — быстрый упрощенный способ получения схематического изображения инженерных сооружений или участков местности, отражающего их форму, размеры и ориентацию, а также взаимное положение и необходимые особенности составляющих их частей, элементов. В конце XVIII - XIX вв. для глазомерных съемок часто использовали инструменты экер и буссоль. Экером производили съемку малых пространств или ровной местности. Буссоль позволяла быстро измерить подробности местности.

² Рычков С.Ю., Сергеев С.В. Участие офицеров Корпуса военных топографов в топографическом обеспечении Бородинского поля накануне празднования 100-летия Отечественной войны // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008.

³ «Офицеры-инженеры приняли деятельное участие в подготовке сражения на Москве-реке, как и многие штабные офицеры Великой армии. Около полуночи, — вспоминал Лабом, — я был разбужен начальником штаба нашего корпуса, который предупредил меня, что император пожелал иметь план местности, где мы расположились лагерем; я передал его вице-королю, который тотчас отправил его Наполеону. На рассвете следующего дня (6-го сентября) принц приказал мне исправить этот же самый план, объехав всю линию и стараясь приблизиться к противнику, насколько это возможно, чтобы обнаружить неровности местности, на которой он укрепился, и особенно внимательно осмотреть замаскированные батареи или овраги, которые нам были неизвестны».

Чтобы иметь более точную информацию о левом фланге, император еще вечером 5 сентября потребовал от начальника штаба 4-го корпуса генерала А.Ш. Гийемино составить план местности, где располагался корпус. По поручению генерала Лабом нарисовал такой план. «Я передал его, — пишет он, — принцу Эжену, который немедленно отправил его Наполеону. На другой день на рассвете (6 сентября) вице-король приказал мне улучшить этот план, объехав всю линию и стараясь приблизиться к противнику, насколько это возможно, для того, чтобы обнаружить неровности местности, на которой он расположился лагерем».

Утром 6 сентября Наполеон отправился на рекогносцировку вместе с Бертье, Богарне, двумя офицерами и полковником Л. Леженом. Последний вспоминал: «Перед возвращением из этой рекогносцировки, которая дала ему надежду на сражение на следующий день, император приказал мне вновь внимательно объехать линию, сделать топографический набросок и привезти ему также несколько набросков территории. Я провел остаток дня за исполнением этого важного задания, так что мною был изготовлен набросок, наиболее точно передававший характер местности. Император получил мои кроки, просмотрел и остался доволен. Вернувшись, он приказал Бакле д'Альбу, начальнику инженеров географов,

потребовать от них [проделать] такую же работу, что и я, и до вечера была проведена съемка плана русских позиций». По словам ПЛ. Деннье, инженеры-географы Бакле д'Альба «с самого утра работали над съемкой позиции».

Штабной полковник Ж.Ж. Пеле-Клозо, состоявший при генерал-адъютанте императора Ж. Мутоне, вспоминал: «Вечером 6 сентября я вместе с ним расставлял войска 1-го и 3-го корпусов в порядке, предназначенном для атаки на следующий день. Ночью я передал ему набросок поля сражения, составленный на память с расположением обеих армий. Я сопровождал Наполеона во всех обозрениях, произведенных им 6-го числа». Помимо того, сохранились также кроки Бородинской позиции, выполненные самим Мутонем.

Помощник начальника инженеров 5-го корпуса капитан К.Ю. Колачковский вспоминал: «Находясь во время битвы в штабе князя Понятовского, я был неоднократно посылаем с приказами к нашей пехоте и на позиционную батарею... Когда огонь, как казалось, стихал, я с карандашом в руках зарисовывал позицию по мере нашего и неприятельского движения». 8 сентября Колачковский чертил план сражения. См.: *Попов А.И.* Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. // Труды ГИМ. Вып. 183: Эпоха 1812 года. Т. IX: Исследования. Источники. Историография: Сб. материалов к 200-летию Отечеств, войны 1812 г. М., 2010.

⁴ Сансон Николя-Антуан (1756-1824) - граф, дивизионный генерал. В 1805-1807 гг. помощник начальника Главного штаба Великой армии, директор топографической службы. Информацию о документе впервые опубликовал Э.М. Вовси. См.: *Вовси Э.М.* Состав и потери Великой армии Наполеона в Бородинском сражении (по материалам французских архивных данных) // 1812 год: Люди и события великой эпохи. М., 2011. Образец документа любезно предоставлен автору А.И. Поповым.

⁵ В архиве Исторической службы министерства обороны при департаменте сухопутных войск Франции (Service Historique de la Défense, Département de l'armée de terre) хранится личное дело Бутило (Boutinot). (GR 9YG28). Приведем фрагмент расшифровки записей личного архива дела Бутино.

«Я был взят в плен в 1812 году.

В этой губительной войне, в которой я, как и многие другие, не находил конца [бедам]. Я был взят под Смоленском (выполняя, может быть, слишком лояльно мой долг), доведен до Уральских гор, натерпелся там среди грубого народа трудностей и несчастья, три года мечтал о Франции как о земле обетованной». Таким образом, записи свидетельствуют, что Бутило не мог находиться на Бородинском поле, но по указу он числился в корпусе, поэтому включен в списки «Донесения о занятости личного состава Топографической службы инженеров-географов на 24 сентября 1812 года».

⁶ «Подобная ландшафтная ситуация могла возникнуть в том случае, если незадолго до сражения на больших территориях лес был сведен и к 1812 году он только начал возобновляться. Этот момент и отразился на карте. С 1800 по 1812 годы площадь пашни в окрестностях Бородинского поля значительно возросла (до 42,7% от общей площади против 34,9% в 1800 году), то есть в 1,25 раза. Доля сенокосов уменьшилась. Часть сенокосов заросла лесом, другая была распахана. Лесные расчистки под сенокосы — единичны и незначительны, для чего сводились небольшие участки леса, примыкающие к пашне. Лес имел вид разделительных полос, перелесков между соседними деревнями, по ширине не превышающих 1 км. Крупные лесные массивы были единичны. Поэтому, в общем довольно случайно, именно около 1812 года площадь пашни (открытого, нелесного пространства) была максимальной и составляла 51%. Эта ситуация отражена и на пейзажных зарисовках времени Бородинского сражения.

Таким образом, в 1812 году площадь безлесных пространств была здесь максимальной в связи с определенным этапом в цикле переложной системы. Это и послужило одной из причин выбора места сражения». См.: *Пономаренко Е.В., Пономаренко С.В., Офман Г.Ю.* Исторический анализ изменения ландшафта Бородинского поля: по материалам археологов, и полевых исследований // Бородинское поле: история, культура, экология. М., 1995.

⁷ Французские инженеры-географы могли пользоваться мензулой Кюньота. «Штатив мензулы состоял из треножника, небольшой продолговатой доски и принадлежностей (уровня, мензульной буссоли, алидады с диоптрами или зрительной трубой - кипрегеля). Кипрегель давал возможность измерять углы наклона линий визирования и расстояния, состоял из линейки для фиксации направлений на планшете мензулы, зрительной трубы с нитяным дальномером и вертикального круга для измерения вертикальных углов наклона местности. По измеренному расстоянию и углу наклона легко вычисляли разность высот между точкой местности и пунктом, на котором была установлена мензула. Кипрегель позволял не только изобразить в плане объекты местности, но и с высокой точностью воспроизвести рельеф на топографическом плане. Использовали и кипрегели-дальномеры, которыми можно было определить расстояние до произвольной точки местности, не сходя с места и не производя измерений». См.: Руководство к производству хозяйственной съемки, межевания и нивелирования Болотова А. Генерального штаба полковника, Императорской военной академии профессора геодезии. СПб., 1842.

⁸ Service Historique de la Défense, Département de l'armée de terre: GR 9YG 94 Pressât, GR 9YG 96 Renault, GR 9YG 40 Chevrier.

⁹ Жан Жозеф Траншо (1752-1815) - выдающийся французский топограф. Самая важная его работа «Топографическое картирование Рейнской области». С 1801 по 1814 г. на присоединенных территориях

провинций левого берега Рейна занимался масштабными триангуляционными измерениями. Работал над созданием сложной геодезической сети (сети треугольников) для точной привязки топографических съемок, которая позволяла бы уменьшать ошибки месторасположения. Измерения сопровождались астрономическими наблюдениями.

Работы, которые начали в масштабе 1: 14 400, собирались продолжать в масштабе 1: 10 000 (который дает возможность «пополнить топографию мест, где все условия могут быть отражены») до окончательного принятия масштаба 1: 20 000. Этот масштаб лучше соответствует «военной рекогносцировке с мельчайшими подробностями и уменьшению наполовину топографических материалов, чтобы создать сборник карт (схемы битв)».

В 1801 г. была принята «Инструкция по съемке топографических планов 4 объединенных департаментов», в которой три кратких статьи посвящены топографии: «Статья 5. В создании топографических планов инженеры намечают местности, которые собираются снять, по двум последовательным аспектам:

1) физический состав территории для того, чтобы показать равнины, горы, холмы, пригорки, небольшие долины, овраги, реки, ручьи и ключи;

2) разделение на культурные ландшафты и административное деление на округа, коммуны и большие владения.

Статья 6. Чтобы кратко указать некоторые виды культур и не тратить время на раскрашивание оттенков, пользуются только прописными буквами: Т для земель, V для виноградных, В для лесов, Р для лугов, J для садов, W для фруктовых садов; по отношению ко всему, находящемуся в лесах или в селениях, они могут быть выражены только в цвете, принятом для этого объекта».

Наконец, статья 7 призывает начальников топографического бюро заботиться «о единообразии в изображении и в некоторых обозначениях, которые описывают объекты съемки».

Помимо создания планов, в задачи топографов входило заполнение статистических журналов; «хорошие статистические исследования служат инженерному делу, помогая чертить военные или просто топографические планы, которые не должны рисоваться "на глаз"».

Информация, которая должна была быть собрана на местах инженерами-географами, разделялась на три части:

- во-первых, физические характеристики территории;

- вторая часть посвящена статистике: населению, земельным свойствам, промышленности, торговле;

- последняя часть выделяет «исторические, военные и экономические сведения», в историческом плане надо было выделить древние государства из современных.

Топографическое бюро было представлено, как правило, служащими Великой армии, инженерами-сверхсрочниками, в крайнем случае замененными молодыми новобранцами, но «Русская кампания прозвенела похоронным звоном для учреждения...». В 1813 г. в нем осталось от силы восемь топографов, и в середине января 1814 г. Траншо оставляет Трир с материалами и картами, еще не переданными в бюро. После заключения мира между Францией и союзниками 30 мая 1814 г., было решено: «Архивы, планы карт и какие-либо документы, принадлежащие уступленным странам или касающиеся их администрации, должны быть возвращены в те страны в срок, не превышающий шесть месяцев после приведения этих стран в прежнее состояние...».

Оригиналы карт, числом 321, постепенно были доставлены в Пруссию после того, как бюро сделало копии. Они теперь хранятся в Берлине. Топографическая карта Рейнской области была закончена в Пруссии под руководством фон Мюфлинга.

Таким образом, масштабные геодезические работы, осуществленные под руководством Ж.Ж. Траншо, позволили Рейнской области обладать в начале XIX в. точной триангуляцией и топографическими картами лучшего качества, чем во Франции.

См.: *Desbrière M. Les travaux dirigés par Jean Joseph Tranchot sur la rive gauche du Rhin, 1801-1814* // (www.lecfc.fr/new/articles/191-article-3.pdf)

¹⁰ Arch. IGN. Villefranche-sur-Cher. Caisse 101. Dossier 4 B.

¹¹ Jacques-Elie Lamblardie (1747-1797), французский инженер, директор Школы мостов и дорог, впоследствии первый директор Политехнической школы. Умер в 1797 г.